НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 323.2;316.46
DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/32-35

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ОБНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ

А. С. Балкарова (Девочкина)

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

INSTRUMENTS OF STATE YOUTH POLICY AS AN INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR THE RENEWAL OF THE POLITICAL AND ADMINISTRATIVE ELITE: A CONCEPTUAL MODEL AND THE OPERATIONALIZATION OF CONCEPTS

A. S. Balkarova (Devochkina)

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Аннотация: *государственная молодежная политика рассматривается как институциональная среда, в рамках которой формируются предпосылки обновления политико-управленческой элиты современной России. Обосновывается необходимость перехода от преимущественно нормативно-декларируемого анализа молодежной политики к исследованию опосредующих механизмов, через которые она может быть связана с кадровыми процессами в системе публичного управления. Предложена концептуальная модель, фиксирующая селекционный, социализационный, образовательный и сетевой механизмы воздействия, а также система операционализируемых индикаторов обновления элиты, пригодная для эмпирического анализа и сравнительных исследований.*
Ключевые слова: *государственная молодежная политика, политическая элита, институциональная среда, обновление элит, рекрутирование.*

Abstract: *this paper examines state youth policy as an institutional environment within which the prerequisites for the renewal of the political and administrative elite in contemporary Russia are formed. The study substantiates the need to move beyond predominantly normative and declarative approaches toward an analysis of mediating mechanisms through which youth policy may be related to personnel processes in public administration. A conceptual model is proposed that identifies selection, socialization, training, and networking mechanisms, along with a system of operationalized indicators of elite renewal suitable for empirical analysis and comparative research.*
Key words: *state youth policy, political elite, institutional environment, elite renewal, recruitment.*

Вопрос об обновлении политико-управленческих групп занимает устойчивое место в исследовательском поле политической науки, поскольку затрагивает проблемы воспроизводства управленческой компетентности, институциональной устойчивости и общественного доверия. В классических элитологических концепциях обновление элит рассматривалось как необходимое условие сохранения жизнеспособности политической системы: у В. Парето циркуляция элит выступает механизмом адаптации, в то время как у Г. Моски обновление трактуется как способ воспроизводства правящего класса при сохранении

© Балкарова (Девочкина) А. С., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

его структурного ядра [1; 2]. В более поздних работах акцент смещается с неизбежности элитной смены к анализу институциональных механизмов рекрутирования и контроля доступа к управленческим позициям [3].

В российском контексте воспроизводство политико-управленческих групп во многом опирается на институционализированные каналы рекрутирования и типовые карьерные траектории, задаваемые конфигурацией государственных и околгосударственных контуров. Соответствующая логика подробно представлена в исследованиях О. В. Крыштановской [4]. При этом обновление элиты все чаще трактуется не только как смена персонального состава, но и как трансформация профессиональных характеристик, управленческих компетенций и карьерных траекторий.

Государственная молодежная политика в данных условиях традиционно анализируется как сфера социализации и гражданского воспитания. Вместе с тем в ряде исследований отмечается, что молодежная политика постепенно приобретает функции формирования кадрового потенциала, выступая пространством ранней идентификации и первичной селекции управленчески ориентированной молодежи [5; 6]. Однако большинство таких работ носят нормативно-описательный характер и не предлагают аналитических инструментов, позволяющих соотнести молодежные практики с реальными кадровыми назначениями и управленческими траекториями.

Методологическая проблема заключается в том, что эффективность молодежной политики, как правило, измеряется показателями охвата и активности, тогда как ее возможный вклад в обновление политико-управленческой элиты остается неоперационализированным. Как отмечает М. Г. Херманн, без четких критериев отбора и анализа карьерных траекторий невозможно установить связь между участием в институциональных программах и последующим управленческим продвижением [7].

В настоящем исследовании государственная молодежная политика рассматривается как **институциональная среда**, в рамках которой формируются предпосылки обновления политико-управленческой элиты. Исследование данной категории позволяет избежать утверждений о прямой причинно-следственной связи между участием в молодежных программах и занятием управленческих должностей, сосредоточив внимание на совокупности правил, процедур и практик, понижающих или повышающих барьеры входа в управленческие контуры [3; 8].

Предполагаемая концептуальная модель опирается на представление о том, что инструменты молодежной политики воздействуют на кадровые процессы опосредованно – через систему взаимосвязанных механизмов. Такой подход соотносится с выводами Д. Хигли и М. Бертона, которые подчеркивают роль институциональных контуров в формировании управленческих элит и ограниченность прямых «лифтов» [3].

Для дальнейшего анализа необходимо развернуть содержание предложенной концептуальной модели и уточнить, каким образом инструменты государственной молодежной политики формируют институциональную среду обновления политико-управленческой элиты. В рамках данной модели предполагается, что влияние молодежной политики на кадровые процессы носит опосредованный характер и реализуется через совокупность взаимосвязанных механизмов, каждый из которых выполняет самостоятельную, но не изолированную функцию.

Прежде всего следует выделить **селекционный механизм**, реализующийся через процедуры конкурсного и проектного отбора участников молодежных инициатив. Конкурсы, образовательные программы, кадровые школы и иные форматы участия задают формальные и неформальные критерии включения, в рамках которых осуществляется первичная стратификация молодежных групп по признакам управленческой пригодности. Существенным является не столько сам факт участия, сколько институционализация стандартов оценки, ожиданий и требований, транслируемых со стороны органов власти и организаторов программ.

Вторым элементом является **социализационный механизм**, связанный с усвоением участниками норм публичной службы, управленческих ролей и институциональной логики функционирования государственного управления. В процессе участия в молодежных программах формируются представления о допустимых моделях поведения, управленческой этике, языке административного взаимодействия и правилах принятия решений. Данный механизм не обеспечивает прямого кадрового продвижения, однако снижает институциональные барьеры при последующем вхождении в управленческие контуры.

Образовательный механизм ориентирован на формирование прикладных управленческих компетенций, включая навыки проектного управления, аналитической деятельности, коммуникации и командного взаимодействия. В отличие от формального образования, образовательные компоненты молодежной политики носят практико-ориентированный характер и направлены на освоение инструментов, востребованных в системе публичного управления. Вместе с тем образовательный эффект сам по себе не гарантирует кадрового результата и должен рассматриваться как одно из условий его возможной реализации.

Значимым элементом институциональной среды выступает **сетевой механизм**, предполагающий формирование устойчивых горизонтальных и вертикальных связей между участниками молодежных программ, представителями экспертного сообщества и действующими управленцами. Наличие таких связей способствует расширению информационных возможностей, доступу к рекомендациям и снижению транзакционных издержек при переходе к новым профессиональным ролям. В данном контексте государственная молодежная политика формирует пространство аккумуляции социального капитала, который при определенных условиях может быть конвертирован в кадровые возможности.

Совокупное действие указанных механизмов формирует институциональную среду, потенциально благоприятствующую обновлению политико-управленческой элиты. Однако степень ее результативности определяется не только содержанием отдельных инструментов, но и уровнем согласованности молодежной политики с иными элементами государственной кадровой системы, включая кадровые резервы, механизмы назначения и практики сопровождения управленческих траекторий.

Для перехода от теоретического описания к эмпирическому анализу требуется операционализация понятия «обновление политико-управленческой элиты». В рамках настоящего исследования под обновлением понимается совокупность измеряемых кадровых изменений, отражающих как поколенческую динамику управленческих групп, так и особенности их профессиональных траекторий. Такой подход позволяет рассматривать обновление не только как смену персонального состава, но и как трансформацию институциональных характеристик управленческой элиты.

В качестве базовых индикаторов обновления целесообразно использовать демографические показатели, включающие долю лиц до определенного возрастного порога среди назначенных на управленческие должности и средний возраст входа в первую управленческую позицию. Данные параметры позволяют зафиксировать темпы и масштабы поколенческого обновления в системе публичного управления.

Дополнительную аналитическую нагрузку несут карьерные показатели, отражающие скорость продвижения и уровень первой управленческой должности. Они позволяют оценить характер управленческих траекторий и степень институциональной проницаемости кадровых контуров для представителей молодежных групп. Институциональные показатели, в свою очередь, фиксируют наличие участия в инструментах государственной молодежной политики и включенность в кадровые резервы, что позволяет соотнести молодежные практики с последующими этапами кадрового продвижения.

Наконец, показатели устойчивости управленческих позиций отражают способность новых кадров закрепляться в системе публичного управления, сохраняя или повышая уровень ответственности в среднесрочной перспективе. Данный блок индикаторов принципиален для разграничения краткосрочных эффектов включения и устойчивых изменений в составе политико-управленческой элиты.

Предложенная система операционализируемых показателей формирует методологическую основу для эмпирического исследования роли государственной молодежной политики как институциональной среды обновления политико-управленческой элиты. Ее применение предполагает использование смешанного исследовательского дизайна, сочетающего анализ нормативных документов, биографический анализ управленческих кадров, экспертные интервью и межрегиональные сопоставления. Данный подход позволяет соотнести декларируемые цели молодежной политики с фактическими условиями и результатами кадрового обновления.

Таким образом, государственная молодежная политика в предлагаемой трактовке выступает не как прямой инструмент рекрутирования, а как институциональная среда, формирующая предпосылки обновления политико-управленческой элиты. Научная значимость данного подхода заключается в возможности перехода от нормативно-описательного анализа к проверяемым исследовательским процедурам, что создает основу для дальнейших эмпирических и сравнительных исследований в области элитологии и государственной кадровой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Парето В.* Компендиум по общей социологии. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.

2. *Mosca G.* The Ruling Class / trans. by H. D. Kahn ; ed. and rev., with an introd., by A. Livingston. New York : McGraw-Hill, 1939. 514 p.

3. *Higley J., Burton M.* Elite Foundations of Liberal Democracy. Lanham : Rowman & Littlefield Publishers, 2006. 229 p.

4. *Крыштановская О. В.* Анатомия российской элиты. М. : Захаров, 2005. 384 с.

5. *Гаман-Голутвина О. В.* Политические элиты России : вехи исторической эволюции. М. : РОССПЭН, 2006. 446 с.

6. *Девочкина А. С.* Изучение молодежной политики в контексте обновления российской политической элиты : ретроспектива исследований // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 75–87. URL: https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1599 (дата обращения: 16.01.2026).

7. *Херманн М. Г.* Составные части лидерства // Мир политики : суждения и оценки западных политологов. М., 1992. С. 91–107.

8. *Палитай И. С., Девочкина А. С.* Государственная молодежная политика в системе рекрутирования политических лидеров // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 126–136.

REFERENCES

1. Pareto V. Kompendium po obshchei sotsiologii [Compendium on General Sociology]. M.: Izd. dom GU VShE, 2008. 511 p.

2. Mosca G. The Ruling Class. Trans. by H. D. Kahn; ed. and rev., with an introd., by A. Livingston. New York: McGraw-Hill, 1939. 514 p.

3. Higley J., Burton M. Elite Foundations of Liberal Democracy. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2006. 229 p.

4. Kryshtanovskaya O. V. Anatomiya rossiiskoi elity [Anatomy of the Russian Elite]. M.: Zakharov, 2005. 384 p.

5. Gaman-Golutvina O. V. Politicheskie elity Rossii: vekhi istoricheskoi evolyutsii [Political Elites of Russia: Milestones of Historical Evolution]. M.: ROSSPEN, 2006. 446 p.

6. Devochkina A. S. Izuchenie molodezhnoi politiki v kontekste obnovleniya rossiiskoi politicheskoi elity: retrospektiva issledovanii [Youth Policy Studies in the Context of the Renewal of the Russian Political Elite: A Research Retrospective]. In: *Rossiiskii sotsial'no-gumanitarnyi zhurnal*. 2025. No. 4. Pp. 75–87. URL: https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1599 (data obrashcheniya: 16.01.2026).

7. Khermann M. G. Sostavnye chasti liderstva [The Components of Leadership]. In: *Mir politiki: suzhdeniya i otsenki zapadnykh politologov.* M., 1992. P. 91–107.

8. Palitai I. S., Devochkina A. S. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v sisteme rekrutirovaniya politicheskikh liderov [State Youth Policy in the System of Recruiting Political Leaders] // *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik.* 2024. No. 103. Pp. 126–136.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Балкарова (Девочкина) А. С., аспирант кафедры социологии и психологии политики факультета политологии

E-mail: a.devochkina00@bk.ru

Поступила в редакцию 20 января 2026 г.
Принята к публикации 6 апреля 2026 г.

Для цитирования:

Балкарова (Девочкина) А. С. Инструменты государственной молодежной политики как институциональная среда обновления политико-управленческой элиты: концептуальная модель и операционализация понятий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2026. № 2. С. 32–35. DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/32-35

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Balkarova (Devochkina) A. S., Post-graduate Student of the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science

E-mail: a.devochkina00@bk.ru

Received: 20 January 2026
Accepted: 6 April 2026

For citation:

Balkarova (Devochkina) A. S. Instruments of state youth policy as an institutional environment for the renewal of the political and administrative elite: a conceptual model and the operationalization of concepts. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology.* 2026. No. 2. Pp. 32–35. DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/32-35